

Эрик
Питерсон

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ

Как наука решала,
кому разрешено
рождаться,
и почему евгеника
не исчезла в ХХI веке

УДК 94(100)"19/20"+ 314.3
ББК 63.3(0)6+ 5г
П32

Erik L. Peterson
THE SHORTEST HISTORY OF EUGENICS

From "Science" to Atrocity—How a Dangerous Movement Shaped the
World, and Why It Persists

Впервые опубликовано в США в 2024 The Experiment, LLC. Издание
подготовлено по соглашению с The Experiment, LLC (США) via Igor
Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevskiy Agency (Россия).

Перевод с английского Елизаветы Олейник

Научный редактор Христофор Космидис, историк

Дизайн обложки Алексея Коннова

Питерсон Э.

П32 Нежелательные : Как наука решала, кому разрешено рождаться, и по-
чему евгеника не исчезла в XXI веке / Эрик Питерсон ; [пер. с англ.
Е. К. Олейник]. — М. : Колибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-389-27483-9

Мы привыкли думать, что евгеника навсегда гинула в руинах Третьего
рейха, но пугающая правда в том, что это опасное учение лишь сменило
вывеску. В своем масштабном исследовании Эрик Питерсон прослежи-
вает шокирующую историю контроля над человеческой природой: от ан-
тичных утопий до современных центров содержания мигрантов. Автор
срывает маски с респектабельных институтов, показывая, как американ-
ские врачи первыми узаконили принудительную стерилизацию, подарив
идеологический фундамент Гитлеру, и как после Второй мировой вой-
ны евгеника ловко мимикрировала под борьбу с перенаселением и бед-
ностью. Эта отрезвляющая хроника о том, как власть имущие веками пы-
тались «очистить» общество, лишая права на будущее самых уязвимых.
Пугающее, но необходимое чтение, доказывающее: пока общество слепо
доверяет «научным» методам решения социальных проблем, самые тем-
ные страницы истории рискуют повториться.

«Причина, по которой я пишу эту книгу, заключается в том, что, хо-
тя Третий рейх пал и никогда не вернется, я не уверен, что история ев-
геники окончена. Евгеника, иными словами, может быть забыта, но она
никуда не делась» (Эрик Питерсон).

УДК 94(100)"19/20"+ 314.3
ББК 63.3(0)6+ 5г

ISBN 978-5-389-27483-9

© 2024 by Erik L. Peterson
© Олейник Е. К., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Колибри®

ПРЕДИСЛОВИЕ

ИДЕАЛЬНОЕ РОЖДЕНИЕ

Что мы имеем в виду, говоря о евгенике? Возможно, вы взяли эту книгу в руки, потому что вас заинтересовало это странное слово в названии. Позвольте сразу прояснить: это греческое слово означает всего лишь «хорошо рожденный» или «благородное происхождение». В таком значении оно кажется вполне невинным. Ведь кто из нас не хочет, чтобы на свет появлялось больше здоровых детей, правда?

Однако, думаю, вы здесь потому, что слышали это слово и в другом контексте. Мрачном. Возможно, в вашем воображении всплывают образы безумных ученых или нацистских врачей. И вы правы. История евгеники трагична, даже ужасна. Нацистские врачи действительно занимают место среди злодеев в этой истории.

Причина, по которой я пишу эту книгу, заключается в том, что, хотя Третий рейх пал и никогда не вернется, я не уверен, что история евгеники окончена. Евгеника, иными словами, может быть *забыта*, но она *никуда не делась*.

«Ага! — возможно, подумаете вы. — Значит, это книга об “игре в Бога” и “детях на заказ”». Вы вправе предположить, что я собираюсь предостеречь вас от блестящих новинок биотехнологии, таких как CRISPR¹ и искусственные

¹ CRISPR (от *англ.* Clustered Regularly Interspaced Short Palindromic Repeats, что переводится как «короткие палиндромные повторы,

матки, которые позволяют людям выбирать определенные черты, а то и улучшения, которые они хотят видеть в своих детях, — так что в скором времени мы можем оказаться в мире, где будут существовать генетически «богатые» и генетически «бедные» люди. Если бы я писал такую книгу, то оказался бы в переполненном ряду подобных работ. Этот страх существовал десятилетиями. Один из моих любимых фильмов 1990-х годов, «Гаттака» (Gattaca), как раз об этом. Сегодня некоторые известные ученые называют это явление «бархатной евгеникой» (velvet eugenics) — гонкой за генетическим превосходством, движимой запросами потребителей.

«Бархатная евгеника» привлекает наше внимание. Она звучит как научная фантастика и служит сюжетом для множества антиутопических фильмов и книг. Но, увы, она оставляет в стороне реальную историю евгеники. Это невежество позволяет всем этим тревогам по поводу «бархатной евгеники» отвлекать нас от настоящих проблем, которые стоят перед нами.

Начнем с традиционной истории евгеники. В последние два десятилетия XIX века в Британии времен королевы Виктории жил ученый по имени Фрэнсис Гальтон. Мы часто упоминаем, что Гальтон был кузеном Чарльза Дарвина — у них был общий знаменитый дед. (Эта деталь делает историю более «пикантной» и лучше вписывается в наши страхи перед «бархатной евгеникой», связанной с безудержной эволюционной биологией.) Гальтон считал, что одни люди рождаются «приспособленными», а другие — «неприспособленными». Приспособленных, по его мнению, следовало поощрять к тому, чтобы они заво-

регулярно расположенные группами») — современная технология редактирования генома, основанная на естественной системе защиты бактерий от вирусов. — *Прим. пер.*

дили больше детей, а неприспособленных — к тому, чтобы их было меньше. Это он и назвал евгеникой в 1883 году.

Американские ученые и врачи подхватили идеи Гальтона и начали применять их на практике, стерилизуя тысячи пациентов психиатрических больниц. Даже Верховный суд США рассматривал это в деле «Бак против Белла» (1927)¹. Примерно в то же время Германия начала практиковать те же идеи. Вскоре нацисты применили концепцию Гальтона об устранении неприспособленных к миллионам жертв в годы Холокоста. После Нюрнбергского процесса над врачами², который последовал за Второй мировой войной, ученые осознали свою ошибку, отказавшись от евгеники и экспериментов на людях. Сегодня у нас есть политика, которая гарантирует, что мы больше никогда не будем делать ничего подобного во имя науки. Некоторые ученые идут еще дальше, утверждая, что евгеника — это лишь «псевдонаука», странные верования, замаскированные под научные, чтобы подчеркнуть, как хорошо мы усвоили урок о неправильности евгеники и как наша современная наука твердо стоит на пути к объективности.

Большая часть этой традиционной истории действительно верна. Но она крайне, крайне неполна. Именно те забытые детали, спрятанные в темных углах этой «консервированной» истории, заставляют меня опасаться не

¹ «Бак против Белла» (Buck v. Bell, 1927) — решение Верховного суда США, подтвердившее закон Вирджинии о принудительной стерилизации «непригодных»; частично ограничено в 1942 г. делом *Skinper v. Oklahoma*; формально не отменено. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

² «Нюрнбергский процесс над врачами» — последующие Нюрнбергские процессы: *United States of America v. Karl Brandt et al.* (1946–1947), суд США над 23 врачами и чиновниками Третьего рейха за преступные эксперименты и программу Т4.

научно-фантастической «бархатной евгеники», а возрождения и расширения настоящей евгеники. Повторения того, что однажды мы *уже сделали*. Здесь нет никакого «псевдо».

Давайте начнем заново. Что мы имеем в виду под евгеникой? Исторически евгеника представляла собой две вещи: с одной стороны, научные идеи, а с другой — медицинские методы и обоснования их применения. Каждая из этих сторон развивалась своим путем, имела свою историю. Они процветали в разные эпохи и в разных местах, иногда пересекались, но никогда не были повсеместными и постоянными.

Как мы увидим в первой главе, идея о том, что одни люди *от природы* здоровые, сильные, умные, харизматичные («приспособленные»), а другие — болезненные, слабые, умственно отсталые, ленивые, алкоголики («неприспособленные») и что только приспособленные должны иметь право размножаться ради блага будущих поколений, появилась задолго до Гальтона. Да, Фрэнсис Гальтон придал этим идеям новую форму в викторианскую эпоху, но он их не изобрел. Более того, Гальтон был лишь одним из многих, кто в ту эпоху пытался продвигать эти идеи и приспособлять их к реалиям индустриализма, миграции и стремительной урбанизации. Научные представления о неприспособленности и упадке общества витали в континентальной Европе еще до того, как Гальтон написал о них в Англии. А в 1870-х годах американская религиозная группа — Община Онайда (Oneida Community)¹ — на протяжении многих поколе-

¹ Община Онайда (Oneida Community) — религиозная коммуна в штате Нью-Йорк (1848–1881), возглавляемая Дж. Нойесом; проводила программу селективного деторождения «стирпикультура» (stirpi-culture) в 1869–1879 годах.

ний успешно строила свое общество на основе этих древних идей о научном выведении людей.

Именно во втором аспекте евгеники — в использовании медицинских методов и обоснованиях их применения — мы начинаем видеть мрачный и часто замалчиваемый поворот в истории. Подавление способности к воспроизводству путем изменения или уничтожения половых органов было самым печально известным медицинским методом, который использовали последователи евгеники в первой половине XX века, хотя наиболее распространенной практикой оставалось пожизненное содержание под стражей без какой-либо возможности освобождения. Тем не менее история этой практики в значительной степени остается на заднем плане рассказов о евгенике.

Еще в 1850-х годах, задолго до появления европейских научных концепций «приспособленности», американские врачи рекомендовали «асексуализацию» (asexualizing) (обычно под этим понимается эвфемизм для обозначения кастрации мужчин) или «прижигание» половых органов сексуализированных извращенцев и преступников, к которым часто относили гомосексуалов и тех, кто, по их мнению, чрезмерно мастурбировал [1]. Именно откровенные обоснования этих операций стали двигателем самых мрачных сторон евгеники. Как открыто заявил один известный чикагский врач в *New York Medical Journal*¹, «генитальные увечья» могут быть «средством борьбы с общественными болезнями».

Европейские ученые развивали свои евгенические идеи параллельно с новыми открытиями в генетике. Американские врачи, напротив, следовали тому, что

¹ *New York Medical Journal* — Нью-Йоркский медицинский журнал (англ.).

я называю «карательной медициной». Вот что я имею в виду. После Гражданской войны в Америке, в эпоху Позолоченного века¹, врачи пользовались практически полной автономией. Имея крайне скудную медицинскую подготовку и еще меньше контроля, они могли лечить болезни своего сообщества любыми методами, которые считали правильными.

Насилие во имя «справедливости» — от самосудов до наказаний, которые раздавали милиции, назначившие себя «регуляторами», — было вполне обычным явлением в Америке XIX века. Хотя мы, возможно, никогда не узнаем точных масштабов, публикации в американских медицинских журналах свидетельствуют о том, что многие врачи брали на себя ответственность за исправление общественных пороков с помощью своих хирургических инструментов. Как они отмечали, это, по крайней мере, была менее жестокая форма правосудия по сравнению с тем, что обычно вершили другие люди с веревками и ружьями.

Именно эта разделенная история — с одной стороны, европейская наука, а с другой — американская медицина — делает подлинную историю евгеники гораздо более широкой, гораздо более глубоко укорененной частью американского общества, чем мы обычно ее представляем. В последние десятилетия XIX века волны европейских идей о наследственности и эволюционной приспособленности обрушились на американский берег, который *уже был готов* применять хирургические решения для социальных проблем.

На рубеже веков в Америке было столько социальных проблем, что евгеника процветала в этой среде.

¹ Позолоченный век (англ. Gilded Age) — период в истории США с 1870-х до 1890-х годов, для которого характерен бурный экономический рост при нарастающих социальных противоречиях. — *Прим. ред.*

США превратились в колониальную империю европейского типа, раскинувшуюся по ту сторону океана, после того как окружили или уничтожили коренные народы на американском Западе, а затем захватили Гавайские острова, Филиппины, Гуам, Пуэрто-Рико и часть Карибского бассейна. С появлением возможности использовать электромагнетизм фабрики начали стремительно расти, электрическое освещение удлиняло световой день, телеграф и газеты создавали бесконечный трансконтинентальный информационный поток, а города трещали по швам от перенаселения.

Европейские и азиатские иммигранты, а также афро-американцы пересекали океаны и континенты в надежде найти американское промышленное богатство. Но они также способствовали низкому уровню заработных плат и становились двигателем трудовых протестов за улучшение условий работы, которые иногда заканчивались кровопролитием. Все эти факторы усиливали страхи среди элиты и среднего класса англо-американцев, что бремя заботы о маргинализированных группах ляжет на их плечи. И пронизывал эти страхи извечный американский недоверчивый взгляд на тех, кто не был белым: китайцев, японцев, темнокожих, мексиканцев, коренных американцев, пуэрториканцев, филиппинцев и других.

Вооруженные европейской научной идеей о том, что само общество способно биологически деградировать и что эти негативные биологические черты могут передаваться невидимыми генами, американские последователи евгеники утверждали, что самым удобным способом решить проблему стойких социальных бедствий было устранение родословных тех, кто от них страдает. Прервать цепь генов. Разумеется, именно те, кто обладал социальной, экономической, политической, научной и медицинской властью, решали, кто являлся источником

страданий общества. Иными словами, евгеника всегда заключалась в том, что влиятельные, богатые и связанные с элитой люди оказывали влияние на воспроизводство менее влиятельных, более бедных и маргинализированных групп, а то и прямо контролировали его. Если нужно, то и при помощи скальпелей — вот что такое евгеника.

Между двумя мировыми войнами американские последователи евгеники создали огромную сеть профессиональных, социальных, юридических, политических и экономических связей по всему миру, финансируемую самыми известными и богатыми семьями, корпорациями и благотворительными организациями США. Научные идеи и медицинские методы американской евгеники быстро распространялись по этим сетям. Немецкие ученые внимательно следили за этим. К 1930-м годам они переняли многие черты американской евгеники на пути к холодной мании, приведшей к Холокосту.

Многие научные идеи, лежащие в основе евгеники, были дискредитированы после Второй мировой войны. Слишком часто на этом заканчиваются наши рассказы о евгенике. Это была псевдонаука; мы извлекли урок — конец истории.

Но если остановиться и взглянуть не только на научные идеи, но и на медицинские методы и их обоснования, то станет ясно, что удивительно многое пережило войну, особенно в США и их новых заморских колониях. На протяжении XX века, даже после зверств нацистов, американские врачи, а со временем и политические деятели все еще считали, что самым удобным способом решения стойких социальных проблем было медицинское подавление воспроизводства нежелательных элементов. Неудивительно, что, когда США во время холодной войны стали одной из ведущих политических, экономических, научных и военных держав мира, эта убежденность

в необходимости подавления воспроизводства нежелательных элементов вновь распространилась по всему земному шару. Одновременно с этим появление надежных фармацевтических методов контрацепции сделало медицинские техники более эффективными, доступными и дешевыми. К тому же таблетки, внутриматочные спирали и инъекции, которые предлагали дружелюбные медицинские работники, казались куда менее пугающими, чем хирурги со скальпелями в психиатрических больницах, даже если мотивация за теми и другими оставалась примерно одинаковой. Контроль за воспроизводством нежелательных элементов продолжился в глобальных масштабах, но замечали это все реже. Даже те, кто замечал, почти никогда не использовали это старомодное слово — «евгеника».

Напоследок стоит отметить: евгенику часто упоминают в одном ряду с «социальным дарвинизмом»¹ и «научным расизмом». Более того, некоторые считают, что эксперимент по исследованию сифилиса в Таскиги (1932–1972)² является примером евгеники, хотя ни один врач в его рамках не предлагал ограничивать чье-либо воспроизводство. Я хочу подчеркнуть важные различия в этих терминах, которые станут яснее по ходу книги.

Евгеника XX века представляла собой иной вид расизма по сравнению с тем, что ей предшествовал. Научный расизм XVIII и XIX веков, основанный на сравнении

¹ Социальный дарвинизм — совокупность социальных доктрин конца XIX века, переносящих представления о «борьбе за существование» на общественные и расовые иерархии; использовался для оправдания колониализма и неравенства.

² Исследование сифилиса в Таскиги (1932–1972) — неэтичное медицинское исследование (1932–1972), проводившееся Службой общественного здравоохранения США в штате Алабама. В ходе него чернокожим пациентам намеренно не оказывали доступное лечение (пенициллин) ради изучения естественного течения болезни.

черепов, был направлен на объяснение — часто ссылаясь на биологические особенности тела и мозга белого человека — военных, культурных, интеллектуальных и политических достижений европейского колониализма. Точно так же идеи «социального» дарвинизма о борьбе за выживание, которых придерживались ученые, политики и бизнесмены конца 1800-х годов, служили оправданием превосходства белых. Риторика сводилась к тому, что европейские и американские армии, колонисты и корпорации доминировали на рынках и в освоении территорий благодаря врожденному расовому превосходству. Даже эксперимент в Таскиги, в рамках которого медицинские специалисты отказывались предоставлять современные методы лечения бедным афроамериканцам, страдающим сифилисом в сельской Алабаме, был мотивирован, пусть и неявно, убеждением, что черные жизни не имеют значения.

К концу XIX века акценты в этом расизме сместились. Вместо того, чтобы подчеркивать колониальное превосходство и коммерческие достижения, европейские и американские ученые и врачи начали высказывать опасения, что белым грозит демографическая опасность. Небелые семьи имели больше детей. А достижения современной медицины и индустриализации позволяли белым чрезмерно опекать физически и умственно слабых детей, которые, в свою очередь, передавали бы эти «неполноценные» черты своим потомкам. Всего через несколько поколений налоговые отчисления и благотворительные пожертвования богатых белых могли бы быть поглощены бурлящими массами больных, преступников и бедняков. Иными словами, расизм, лежащий в основе евгеники, был вызван страхом, что белых лишат финансовых ресурсов, а затем и демографически «заменить» плодовитые небелые. И если термин «замещение белых» звучит

зловеще знакомо, то это потому, что он вновь всплыл в интернет-тирадах, на расистских маршах с факелами и даже в завуалированной форме в политических речах.

И именно в этом мой основной посыл в этой книге. Научные идеи, медицинские методы и идеологический каркас евгеники не появились из ниоткуда сто лет назад и не исчезли под обломками Второй мировой войны. Викторианские страхи и «медицинское решение» социальных проблем начала XX века продолжают проявляться даже в XXI веке. Искушение решать эти проблемы путем контроля за воспроизводством бедных и небелых все еще таится где-то рядом. И вопрос остается прежним: что люди доброй воли решат делать, обладая этим более полным, пусть и кратким, знанием истории?

К XX веку сторонники евгеники позиционировали ее как всеобъемлющее стремление к улучшению человека

ВЛАСТЬ НАД СУДЬБОЙ

Часто об этом не говорят вслух, но первый и самый важный элемент евгеники — это идея о том, что судьба человека предопределена его сущностью, тем, кем он является по своей природе, тем, что он носит в себе, своей самой глубинной сутью. Этот древний взгляд можно найти в Книге Бытия. В тексте десять раз повторяется, что Бог создал растения и животных «по их роду». Эти «роды» выполняли определенные задачи или приносили конкретные плоды, включая, как известно, плод, содержащий «знание добра и зла». Согласно истории, когда наши прародители вкусили этот плод, знание добра и зла перешло к ним. И все непредвиденные последствия этого поступка стали частью самой природы человечества, его коллективной судьбы, его сущности.

Разумеется, и другие древние общества признавали, что у разных «родов» или «видов» людей были свои судьбы. Известный древнегреческий поэт Феогнид Мегарский¹, в какой-то степени Ричард Докинз² своего времени, выразил это предельно ясно:

¹ Феогнид Мегарский (VI в. до н. э.) — греческий элегический поэт; в корпусе его стихов, адресованных юноше Кирну, встречаются мотивы «разведения» и жалобы на «смешение родов» из-за богатства.

² Ричард Докинз — современный британский этолог, зоолог, популяризатор науки, атеист. Автор нескольких книг, в которых он рез-

Выбираем себе лошадей мы, ослов и баранов
Доброй породы ... А замуж ничуть не колеблется лучший
Низкую женщину брать, — только б с деньгами была!

Женщина также охотно выходит за низкого мужа, —
Был бы богат! ...
Деньги в почете всеобщем. Богатство смешало породы.
Знатные, низкие — все женятся между собой.

Полипаид, не дивись же тому, что порода сограждан
Все ухудшается: кровь перемешалась в ней¹ [1].

Люди, благородные по своей природе, заводили детей с теми, кого Феогнид и его современники считали неблагородными. *Кровь* теперь смешивалась. Результатом, предупреждал Феогнид, станет ослабление общества. Чтобы этого избежать, он проповедовал, что к размножению людей следует подходить с той же логикой, что и к разведению разных пород домашнего скота.

Феогнид написал эти строки около 2500 лет назад — за 24 века до того, как кто-либо начал изучать генетику, не говоря уже о евгенике. Но все составляющие, из которых сложилась евгеника XX века, уже заключены в его поэтическом плаче:

- сравнение с разведением скота;
- беспокойство о том, что слабость по сути своей передается от родителей к детям;
- упрек за смешение кровей и «осквернение расы»;

ко критиковал религию, особенно христианство. Среди самых известных его работ — «Бог как иллюзия», «Эгоистичный ген», «Слепой часовщик» и др. — *Прим. ред.*

¹ Перевод В. Вересаева. — *Прим. ред.*

• призыв к осознанному выбору партнеров для предотвращения *биологической* деградации.

Ну *почти* все составляющие. Не кто иной, как сам Чарльз Дарвин, утверждал, что Феогнид «ясно понимал, какое значение имеет отбор в деле улучшения человеческой расы» — мысль, которую кузен Дарвина, Фрэнсис Гальтон, позже назвал известным словом «евгеника» [2]. Тем не менее другие исследователи древнегреческой поэзии не соглашались с Дарвином. Они полагают, что иные строки из длинной поэмы показывают, что Феогнид во все не считал, будто кровь или биология *определяют* судьбу отдельных людей или целых обществ [3]. Возможно, философ Фридрих Ницше, изучавший Феогнида в студенческие годы, лучше всех уловил мотивацию древнего поэта. Феогнид в основном просто злился на низшие классы.

Феогнид предстает утонченным аристократом, переживающим тяжелые времена, ... исполненный роковой ненависти к массам, стремящимся вверх. ... Прошлое кажется ему столь прекрасным и завидным, тогда как грядущее представляется отвратительным и отталкивающим; типичная [реакция] для всех тех благородных личностей, которые воплощают аристократию накануне народной революции <...>. — Ф. Ницше, записная тетрадь, лето 1864 г., KGW I/3, 18[4]¹.

Платон, напротив, придерживался более жесткого детерминизма. Спустя столетие после Феогнида Платон, пожалуй, самый влиятельный философ всех времен,

¹ Здесь приведен перевод с английского по Friedrich Nietzsche De Theognide Megarensi («On Theognis of Megara»), trans. by R. M. Kerr (The Nietzsche Channel, 2015). P. 1.

в своем «Государстве» предписывал правящему классу устраивать браки так, чтобы лучшие оставили после себя наибольшее число потомков ради блага всего человечества. Затем община должна была направлять ресурсы на воспитание потомков тщательно отобранных союзов, но пренебрегать детьми тех, кого считали неполноценными [5]. Неудивительно, что его одобрение идей Феогида, выраженное в «Государстве» — одной из самых влиятельных книг в истории, — отозвалось эхом через века.

Сократ: «Скажи мне, Главкон, каким образом можно добиться наибольшей пользы? Я вижу, что у тебя дома есть охотничьи собаки и множество породистых птиц. Задумывался ли ты когда-нибудь о том, как их сводить и разводить?»

Главкон: «Да, конечно. Мы выбираем для размножения лучших из них».

Сократ: «Значит, из наших предыдущих допущений следует, что наилучшие мужчины должны соединяться с наилучшими женщинами как можно чаще, а наихудшие — с наихудшими как можно реже. Потомство первых следует воспитывать, а потомство вторых — нет, если мы хотим, чтобы стадо было как можно совершеннее». — Платон «Государство», книга 5, 459 (ок. 375 до н. э.) [6].

459 (a) Сократ: «... Скажи мне вот что, Главкон: в твоём доме я вижу и охотничьих собак, и множество птиц самых ценных пород. Так вот, ради Зевса, уделял ли ты внимание их брачному соединению и размножению? <...> Так разводишь ли ты всех без различия или стараешься разводить самых лучших?»

Главкон: «Самых лучших.»

<...>

(d-e) Сократ: «Из того, в чем мы были согласны, вытекает, что лучшие мужчины должны большей частью соединяться

с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими и что потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших — нет, раз наше небольшое стадо должно быть самым отборным. Но что это так делается, никто не должен знать, кроме самих правителей, чтобы не вносить ни малейшего разлада в отряд стражей»¹.

Тем не менее контроль над человеческим размножением ради блага общества на протяжении веков так и не воспринимался как серьезное решение. Предполагается, что отдельные группы греков и римлян практиковали детоубийство, чтобы избавляться от детей с инвалидностью. Римский оратор Сенека одобрял такие действия как проявление здравого смысла. По этой причине истории об инфантициде² в древней Спарте приводили в восторг Адольфа Гитлера. Однако археологи и историки с трудом находят доказательства таких практик в масштабах всего общества. Разумеется, королевские и дворянские семьи всех эпох веками занимались выбором брачных партнеров, что часто приводило к близкородственным бракам. Такая «контролируемая селекция», видимо, способствовала проявлению редких наследственных заболеваний, среди которых наиболее известна гемофилия. В 506 году христианский собор

¹ Платон Государство. Кн. 5, 459 (а-е). Цит. по: Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3, Ч. 1. СПб., 2007. С. 277–278. Примечание: В идеальном платоновском полисе (не государстве) социальная структура общества детерминировалась элитарной группой — философами, поскольку лишь они могут корректно интерпретировать идею «блага» для города. Именно философы должны были в этой модели заниматься выведением «лучших» среди когорты «стражей».

² Инфантицид — убийство младенцев. — *Прим. ред.*

епископов в Агде (нынешняя южная Франция) запретил браки между близкими родственниками, но, вероятно, не из стремления улучшить человеческий род.

Трудно назвать эти эпизодические случаи серьезными попытками следовать советам античных мыслителей о селекции. Даже среди сторонников Платона на протяжении веков не предпринималось систематических усилий претворить в жизнь рекомендации из пятой книги его «Государства». Но в последней трети XIX века что-то изменилось.

«Мы убиваем бешеных собак; мы уничтожаем дикого, необузданного быка; мы используем нож против больных овец, чтобы не заразить все стадо; мы уничтожаем ненормальных отпрысков при рождении; детей, если они рождаются слабыми или уродливыми, мы топим. Но это не дело гнева, а разума: отделить здоровое от бесполезного»¹. — Сенека «О гневе», книга 1, 15.2 (ок. 50 г. н. э.) [7].

Примерно через 2300 лет после Платона религиозная община в США приступила к практическому применению селективного отбора людей. В Общине Онайда, штат Нью-Йорк, студент школы богословия Йельского университета и сын конгрессмена США Джон Хамфри Нойес организовал программу селективного размножения, которую он назвал «стирпикulturой» (*stirpiculture*, от латинского *stirp* — «род» или «корень»). Он читал Платона, Феогида, а также Дарвина, параллельно с руководствами по разведению скота Бейкуэлла и уроками воскресной школы.

¹ Луций Анней Сенека О гневе. Книга 1. 15. Цит. по: Луций Анней Сенека. Философские трактаты. СПб., 2001. С. 115.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Питерсон Эрик
НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ

Как наука решала, кому разрешено рождаться,
и почему евгеника не исчезла в XXI веке

Руководитель редакции *М. Терехова*
Ответственный редактор *Елизавета Солодовникова*
Редактор *Г. Назарова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Быкова, П. Шевкина*
Верстка *Е. Зеленина*

В оформлении обложки использованы иллюстрации из пособия «Сохранение ребенка» (Артур Холмс, 1912) и работы «Вторая международная выставка евгеники» (Гарри Х. Лафлин, 1923), а также «Сводная таблица физиогномических признаков» (Альфонс Бертильон, 1909).

Ни одно изображение нацистских и фашистских символов, ни одна фотография политических лидеров соответствующих взглядов в этом издании не является пропагандой нацизма, а публикуется исключительно в просветительских и образовательных целях.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.06.2026.

Формат 60×88 1/16. Гарнитура «NewBaskervilleITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. а. 21,51.

Тираж 2000 экз. М-НІS-36491-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака КоЛибри	КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	«Регул» бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

